

ДОЛГ Матери

Колбек Александр

Александр Колбек

Долг Матери

«Автор»

2026

Колбек А. Н.

Долг Матери / А. Н. Колбек — «Автор», 2026

Максим — тридцатилетний коллектор, давно отгородившийся от прошлого и собственной семьи. Однажды из-за сбоя в рабочей системе он случайно звонит по номеру должника и слышит голос своей матери. Этот звонок вскрывает страшную правду: шесть лет назад мать продала всё имущество и взяла огромный кредит, чтобы выгнать его из тюрьмы, но скрыла это, не желая взваливать на сына груз вины. Осознав цену своего спасения и глубину собственного равнодушия, Максим увольняется с работы, возвращается домой и заново учится быть сыном, пока не становится слишком поздно для последнего разговора.

© Колбек А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Ошибочный звонок	5
Глава 2.	10
Ночь, которая всё изменила	10
Глава 3.	14
Дом, в котором погас свет	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Колбек

Долг Матери

Глава 1.

Ошибочный звонок

Иногда один момент способен изменить всю жизнь.

Не громкое событие. Не авария. Не встреча с человеком, который появляется из ниоткуда.

Иногда всё начинается с обычного телефонного звонка.

С нескольких секунд ожидания.

С чужого голоса в трубке.

И с одного простого вопроса, который человек задаёт себе слишком поздно: «А что, если я ошибся?»

Что если самый обычный день становится последним днём прежней жизни?

И что иногда самый важный разговор начинается с номера, который ты даже не должен был набрать?

Телефон зазвонил раньше будильника.

Максим машинально открыл глаза, несколько секунд смотрел в серый потолок съемной квартиры и только потом потянулся к тумбочке.

На экране высветилось:

Андрей Викторович.

Начальник.

— Да...

— Максим, ты где?

— Дома. Через полчаса буду.

— Через двадцать минут планёрка. Сегодня банк передал новый пакет должников. Не опаздывай.

— Понял.

Гудки.

Максим тяжело сел на кровати.

Тридцать лет.

Ни судимости, ни вредных привычек. Алкоголь — только по праздникам, сигареты он никогда не любил. Жил с девушкой уже третий год. Детей пока не было — оба считали, что сначала нужно встать на ноги. Но встать всё никак не получалось.

Собственного жилья не было. Каждый месяц почти треть зарплаты уходила за аренду небольшой двухкомнатной квартиры на окраине города.

Во дворе стояла его старая «Тойота» девятиного года выпуска. Денег на другую машину не было, да и эту он знал до последнего винтика. За годы она стала почти родной: кое-где проступала ржавчина, водительская дверь открывалась с характерным металлическим щелчком, а печка зимой жила своей жизнью. Но Максим любил её. Она никогда его не подводила.

С матерью он почти не общался. После одной тяжёлой ссоры шесть лет назад они так и не смогли нормально поговорить.

Он быстро умылся, выпил растворимый кофе и вышел из дома.

Офис коллекторского агентства находился на восьмом этаже современного бизнес-центра.

Стекло, металл, кондиционеры, белые стены. Всё выглядело дорого, современно и бездушно. Максим приложил пропуск. Турникет тихо пискнул.

— Доброе утро, — кивнула охранница.

— Доброе.

В кабинете уже шумели коллеги. Кто-то смеялся, кто-то ругался, кто-то пил кофе. На огромном экране висела таблица: фамилии сотрудников, количество совершённых звонков, сумма взысканной задолженности, рейтинг.

Максим находился на пятом месте.

Начальник любил повторять одну и ту же фразу:

— Мы не выбиваем деньги. Мы мотивируем людей выполнять свои обязательства.

Но все прекрасно понимали, что это лишь красивые слова. На деле выигрывал тот, кто умел сильнее надавить на человека. Не нарушая закон. Почти.

— Так, внимание!

Андрей Викторович вошёл в кабинет с толстой папкой.

Высокий мужчина лет пятидесяти с всегда идеально выглаженной рубашкой и холодным взглядом человека, который давно перестал воспринимать чужие проблемы всерьёз.

Он бросил папку на стол.

— Новый портфель. Семьсот восемнадцать должников.

В кабинете кто-то присвистнул.

— Просрочка от восьми месяцев до пяти лет. Многие не берут трубку. Некоторые скрываются. Есть пенсионеры. Есть предприниматели. Есть бывшие военнослужащие. Работы хватит всем.

Он посмотрел на сотрудников.

— Напоминаю. Вы не друзья. Не психологи. Не священники.

Он сделал короткую паузу.

— Вы должны добиться оплаты.

— Любой ценой? — усмехнулся кто-то с заднего ряда.

Начальник пожал плечами.

— В рамках закона.

В кабинете тихо засмеялись.

Все понимали смысл этой фразы.

Рабочее место Максима ничем не отличалось от остальных.

Компьютер.

Гарнитура.

Блокнот.

Пластиковый стакан с ручками.

На стене висела памятка.

Не спорить.

Не перебивать.

Не переходить на оскорбления.

Контролировать разговор.

Он надел гарнитуру. Открыл программу. Система автоматически распределяла должников. На экране начали появляться карточки.

Фамилия.

Имя.

Размер долга.

Просрочка.

Контактный номер.

Комментарий предыдущего сотрудника.

Первые два звонка никто не взял.

Третий номер оказался недоступен.

Четвёртый сбросил вызов.

Пятый мужчина оказался неожиданно спокойным.

— Через неделю закрою всё полностью.

— Хорошо. Зафиксирую ваше обещание.

— Спасибо.

Максим отключился.

Когда на линии оказывался пожилой человек, Максим всегда говорил медленнее. Коллеги считали это слабостью. Он считал это обычной человеческой нормальностью.

Не было в нём той жесткости, которой славились лучшие сотрудники агентства.

Некоторые коллеги буквально наслаждались тем, что могли часами психологически давить на человека.

Максиму это всегда казалось неправильным.

Но работа есть работа.

Нужно платить за квартиру.

Нужно ремонтировать машину.

Нужно помогать девушке.

Жизнь редко спрашивает, нравится тебе твоя профессия или нет.

Около полудня офис превратился в настоящий улей.

Телефоны звонили одновременно.

Кто-то громко спорил.

— Вы обязаны платить!

— Я никому ничего не должен!

— В таком случае банк будет вынужден использовать предусмотренные договором и законом меры.

В соседнем ряду девушка говорила настолько ласково, что можно было подумать, будто поздравляет человека с днём рождения.

— Иван Петрович... мы ведь с вами взрослые люди... зачем доводить ситуацию...

Через минуту её голос стал ледяным.

— Тогда фиксирую отказ от сотрудничества.

Максим невольно усмехнулся.

Вот она — профессиональная гибкость.

В этот момент к нему подошёл начальник.

— Максим.

— Да?

— Сегодня показатели слабые.

— Люди трубку не берут.

— Значит, бери тех, кто берёт.

— Понял.

— Не забывай. Сейчас конец квартала. Банку нужны результаты.

Он ушёл.

Максим тяжело выдохнул.

Открыл следующую карточку.

В этот момент рядом громко уронили коробку с архивными папками.

Бумаги рассыпались по полу.

— Чёрт!

— Помогите кто-нибудь!

Несколько сотрудников вскочили со своих мест.

Кто-то позвал системного администратора.

Одновременно зазвонил внутренний телефон.

Из соседнего кабинета донёсся громкий голос начальника.

На секунду вокруг возникла настоящая суматоха.

Максим быстро посмотрел на экран.

Следующий номер.

Нажал кнопку вызова.

В этот момент система зависла. Экран мигнул, карточка исчезла, и через секунду появилась новая. Максим не придавал этому значения — в конце концов, подобные сбои случались регулярно.

Он был уверен, что звонит очередному должнику.

В трубке слышались длинные гудки.

Один.

Второй.

Третий.

Наконец раздался тихий женский голос:

— Алло...

Максим даже не дал человеку договорить.

Голос мгновенно стал холодным, отработанным за годы работы.

— Добрый день. Вас беспокоит отдел по работе с просроченной задолженностью. Разговор записывается.

На том конце стало тихо.

Максим продолжил почти автоматически.

— На сегодняшний день у вас длительная просрочка по кредитным обязательствам. Вы понимаете, что своим бездействием только увеличиваете последствия?

Женщина молчала.

— Вы понимаете, что дальнейшее игнорирование ситуации приведёт к серьёзным последствиям? Размер задолженности продолжает увеличиваться. Если вы и дальше будете избегать исполнения обязательств, будут применены предусмотренные законом меры взыскания. Вопрос будет решаться в судебном порядке, после чего возможно обращение взыскания на имущество и доходы. Я рекомендую не доводить ситуацию до этого.

На другом конце провода по-прежнему стояла тишина.

Максим решил усилить давление.

— Обычно люди начинают искать деньги тогда, когда становится уже слишком поздно. Поверьте, моему опыту, потом приходится жалеть о том, что вовремя не сделали один-единственный звонок в банк. Пока ещё есть возможность договориться. Но время работает против вас.

Прошло несколько долгих секунд.

Затем в трубке послышался едва заметный вздох.

Тихий. Усталый. И удивительно знакомый.

— Сынок... — почти шёпотом произнесла женщина. — Это... ты?

Максим замер.

Пальцы медленно разжались.

Гарнитура чуть не выпала из рук.

По спине пробежал холод.

Он перестал слышать шум офиса.

Голоса коллег.

Звонки телефонов.

Стук клавиатур.

Всё вокруг словно исчезло.

Остался только этот голос.

Голос, который невозможно перепутать ни с каким другим.

— ...Мама?.. — едва слышно произнёс он.

Глава 2.

Ночь, которая всё изменила

Порой достаточно одного вечера.

Одного решения.

Одного человека рядом.

Чтобы разделить жизнь на две части.

На ту, в которой ты ещё смеялся.

И ту, в которой уже пытался понять, в какой момент всё пошло не так.

Шесть лет назад.

Максиму было двадцать четыре.

Он тогда ещё умел смеяться так, словно впереди была целая жизнь.

В тот вечер город всё ещё жил июньской жарой. Асфальт ещё хранил дневное тепло, окна кафе были распахнуты настежь, а улицы постепенно наполнялись молодёжью.

Телефон завибрировал.

На экране появилось имя:

Игорь.

Максим улыбнулся.

— Алло.

— Ну что, старик, ты сегодня живой?

— Пока да.

— Тогда собирайся.

— Куда?

— В «Пульс». Сегодня диджей из Москвы приезжает. Народу будет море.

Максим усмехнулся.

— Опять хочешь до утра танцевать?

— А что дома сидеть? Ты же не дед.

— Ладно. Через час буду.

Он отключился.

В соседней комнате собиралась Алина — девушка, с которой они встречались уже почти год.

— Кто звонил? — спросила она, поправляя волосы перед зеркалом.
— Игорь. Зовёт в клуб.
Она слегка нахмурилась.
— Он мне никогда не нравился.
— Почему?
— Не знаю... Есть в нём что-то неприятное.
Максим рассмеялся.
— Ты ко всем моим друзьям ревнуешь.
— Нет.
Она подошла ближе.
— Просто будь осторожен.
— Господи, Алин... Мы просто музыку послушаем.
Она улыбнулась.
— Тогда хотя бы много не пей.
— Обещаю.
Она поцеловала его в щёку.
— Вот теперь верю.

Клуб встретил их привычным гулом музыки.
Яркие лучи прожекторов скользили по танцполу.
Воздух был тяжёлым от духов, дыма сценических эффектов и жары.
— Ну наконец-то! — Игорь хлопнул Максима по плечу. — Я уже думал, ты женился.
— Пока нет.
— Подержи секунду мою куртку... Нет, лучше сумку. Я быстро.
Он сунул Максиму через плечо свою сумку и тут же растворился в толпе.
Через минуту вернулся как ни в чём не бывало, забрал свою сумку и вернул Максиму его.
— Спасибо.
— Да не за что.
— Ты Алину не позвал? — спросил Игорь.
— Она сегодня не захотела.

За столиком уже сидели ещё трое знакомых.
Кто-то поднял бокал.
— За встречу!
Максим сделал несколько глотков лёгкого коктейля.
Он не любил крепкий алкоголь.
Ему нравилось просто расслабиться после рабочей недели.
Музыка становилась всё громче.
Компания то расходилась танцевать, то снова собиралась за столом.
Игорь всё время был рядом.
Шутил.
Рассказывал истории.
Периодически куда-то исчезал на несколько минут.
Максим не придавал этому значения.

Около двух часов ночи музыка неожиданно оборвалась.
В зале вспыхнул яркий свет.

Раздался чей-то громкий голос:

— Всем оставаться на своих местах!

По залу мгновенно прокатилась волна тревоги.

Кто-то недовольно выругался.

Кто-то потянулся к телефону.

Несколько человек попытались выйти, но сотрудники полиции уже перекрывали выходы.

Музыка сменилась гулом десятков голосов.

— Что происходит?

— Проверка?

— Да ладно...

— Документы приготовьте!

Максим посмотрел на Игоря.

Тот почему-то побледнел.

— Спокойно, — тихо сказал он. — Сейчас быстро всё закончится.

Но голос его звучал не так уверенно, как обычно.

Посетителей начали проверять по одному.

Просили предъявить документы.

Некоторых приглашали пройти в сторону для дополнительных вопросов.

Максим спокойно достал паспорт.

Он не чувствовал никакой тревоги.

Ему нечего было скрывать.

— Ваши вещи, пожалуйста.

Он поставил на стойку телефон, ключи от машины и бумажник.

Сотрудник внимательно осмотрел содержимое карманов.

Затем попросил открыть небольшую сумку через плечо.

Максим расстегнул молнию.

Внутри лежали зарядное устройство, документы на автомобиль, упаковка жевательной резинки и ключи от квартиры.

Сотрудник задержал взгляд на небольшом свёртке, которого Максим раньше никогда не видел.

— Это что?

Максим растерянно посмотрел внутрь сумки.

— Не знаю...

Полицейский подозвал коллегу и начал фиксировать обнаружение свёртка.

— Ваше?

— Нет.

— Находилось в вашей сумке.

Максим нахмурился.

— Я впервые это вижу.

Он уже понимал, что эти слова звучат слишком банально.

Полицейский ничего не ответил.

Рядом уже появился второй сотрудник.

— Пройдёмте.

Максим непонимающе оглянулся.

— Подождите... Здесь какая-то ошибка.

— Разберёмся.

Он попытался найти глазами Игоря.

Того нигде не было.

Совсем недавно он стоял рядом.

Теперь его будто никогда здесь и не было.

Максим почувствовал, как внутри впервые за этот вечер появился настоящий страх.

Через несколько часов он сидел в кабинете следователя.

На столе лежал протокол.

Стакан с остывшим чаем.

Папка.

Следователь устало снял очки.

— Максим Валерьевич...

— Да.

— Вы утверждаете, что не знаете, как запрещённое вещество оказалось в вашей сумке?

— Не знаю.

— Совсем?

— Совсем.

— У вас есть предположения?

Максим вспомнил лицо Игоря. Его странную нервозность. Исчезновение.

Но обвинить человека без доказательств он не мог.

— Нет.

Следователь несколько секунд молча смотрел на него.

— Хорошо.

Он сделал пометку в протоколе.

— Пока мы проверяем все обстоятельства. До окончания проверки делать выводы рано.

Эта фраза прозвучала спокойно.

Но для Максима она стала началом самого страшного периода в его жизни.

В тот момент Максим думал только о том, как доказать свою невиновность.

Он ещё не представлял, что настоящий удар ждёт совсем в другом месте.

Что мать каждые несколько минут смотрит на телефон.

Что отец, обычно спокойный и рассудительный человек, ходит по квартире от окна к окну, пытаясь дозвониться сыну.

И что всего через несколько часов их семья перестанет быть прежней.

Глава 3.

Дом, в котором погас свет

Есть ночи, которые заканчиваются рассветом.

А есть такие, после которых прежняя жизнь уже не возвращается.

Потому что порой солнце поднимается как обычно.

Только люди встречают его уже совсем другими.

Первые лучи солнца уже коснулись крыш домов, когда в квартире семьи Соколовых по-прежнему никто не спал.

Мария Степановна стояла у окна кухни, машинально помешивая давно остывший чай.

Она не любила ночи.

Особенно такие.

Когда взрослый сын не отвечает на звонки.

Когда часы словно идут медленнее обычного.

Когда сердце без всякой причины становится тяжёлым.

Валерий Александрович сидел за столом.

Перед ним лежал мобильный телефон.

Каждые несколько минут он нажимал кнопку вызова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.